На пути творческого роста

К гастрольям Сызранского драматического театра в Кубышеве

ры, опытные актеры (К. Гуров, А. Чухов, В. Гурова, Е. Андреева, Е. Юрковская) и молодые (Я. Моруна, Л. Семенов, И. Уваров, Н. Сивидин, В. Варянов и др.).

Театр приобрел в Сызрань большое популярность, обсуждая самых разнообразных зрителей. Труппа актеров часто являла восторженную и глубокую критику. Встречались и Первомайского асфальтового и других заводов. Спектакли устраивались для железнодорожников, строителей полевых путей в гитарах, студентах и учениках. Живыми гостями были артисты театра в Жигуровке, Чандражке, Везенучке. В течение весны было показано 130 выездных спектаклей.

В летние месяцы 1951 и 1952 гг. Сызранский драмтеатр выезжал на гастроли в Горьков, Артемовск, Приволжье, Константиновку, Емелево, Мелиховку, Запорожье и другие города Украинской ССР. Местная печать отмечала талантливую игру многих актеров и особенно высоко оценила спектакли «Полночь» М. Горького, «Ей», «Ветерок» Я. Райниса и несомненно памятную «Хитрую лавочка». Лето до лета. Талантливый ансамбль и глубокие впечатления зрителей. Кубышевский драматический коллектив рассматривает как высокую оценку своей деятельности, как признание признательности кубышевского пути. Он с новым подъемом работает над дальнейшим качеством своих спектаклей.

На днях театр закончил свой сезон. В Сызрань в числе последних были показаны спектакли «Молдая лавочка» И. Крылова, «Свои люди — сочтемся» А. Островского, «Третья молодость» братьев Тур. Театральный коллектив не считает малыми постановки лучшими в своем репертуаре. Не менее эти рядовые спектакли позволяют судить о отряжении режиссуры и актеров глубоко проникнуть в действо со-

держание драматургического материала, в больших сценических возможностях коллектива.

Спектакль по пьесе И. А. Крылова «Молдая лавочка» — первая работа молодого режиссера К. Растрогова. Она потребовала большого творческого труда. И он так же глубоко, что это первая работа. Не ставит пьесу И. А. Крылова очень трудно потому, что она в значительной степени носит следы классицизма. Здесь сохраняется единство места и действия, много риторичности актеру в присутствии многих других персонажей приходится играть «за зрителя».

Постановочку удаюсь с учетом преодоления трудности. Коллектив актеров правильно и ярко раскрыл основную мысль пьесы — разоблачение неискренности перед затрагиваемыми темами, манерами, нравами, обычаями. В связи с этим большая нагрузка выпала на роль актера, исполняющего роль персонажа, преследующего перед всем французским, и затем подчас в Россию иностранцев, являющих подчас темные прошлые.

Артистка А. Волыная создала интуитивный образ госпожи Сумбуриной. Эта героиня и несомненно степенная помещица хочет выдать замуж за сына, но помешанному судье Лестова, за своего родственника, помещика иностранца по имени Пандевице. С восхищением говорит она об его женитьбе: «Взвешиваю-то мой, господин Пандевице, будет у меня замужница; он, мой жених, был в Лондоне, в Париже и замужем и Европу! Он все на иностранцах! манер, и свет и женит все на иностранцах! замужем!» Любимое занятие Сумбуриной — развешивать по французским модным дамам, и одной из которых и происходит действие пьесы.

В противовес своей степенности госпожи Сумбуриной — яркий враг всего иностранного, степенный старик, деловитый обыватель. Он груб по своим манерам и притяк по натуре. Чужды его и представления артист А. Чухов. Однако для полноты образа в его игре не хватает разнообразия. Остановив и чересчур быстра его речь, которая

изменяется ни при каких обстоятельствах. Надо изжить также актеру больше разнообразия мимическими приемами.

Молодой артист А. Сергеев оригинально берет роль французского — бывшего бродяги, хотика поехать на чужой свет, обманывая и спекулируя, а не честно купив, каким его считала Сумбуриной.

Верно создала Н. Сивидина образ плутовки Маши, провалившись в магазин. Она умело пользуется случаем сбыть товарик Сумбуриной, поставив в неудобное положение его жену, помочь государю Лестоку победить у них обоих согласия на брак с Лестой.

Пьеса А. Островского «Свои люди — сочтемся» нашла в театре более реалистическое воплощение. Великий драматург при произношении, как почти все своим творчеством, разоблачал темное царство, мир старосты и угнетения личности. В пьесе показаны хищнические методы обогащения, процесс становления капитализма — купца, его самодурство и невежество. Купец Волынов в отношении постановочных этой пьесы В. Малахова — величественный господин, не знающий удержу в принципе. Свою роль Личинчу он противе себя выдает замуж за помещицу Цихаловскую. Особенно хорошо поставлены сцены подготовки сговора и самой сговор, когда самовластие Волынова достигает апогея.

Сожаления, в дальнейшем В. Малахов несколько обидел обрисовку образа. Волынов как-то неестественно быстро переключается, а его интонация оказывается несвойственной пугливости и жесткости. Подобное отступление, кстати сказать, еще более видно в конце пьесы. В Малахов представил Волынова безжалостной жертвой Пандевице, нарочно вывел ее существование зрителя в психическому в долговую яму хищника. Этим несколько снижается разоблачительная сила произведения А. Островского.

Глубоким проникновением в сущность образа отличает исполнение роли Личинчу артисткой А. Мухомой. В ее игре нет ни малейшей натянутости, неискренности. Сначала Личинча — деткомиссионка, капризная девушка, мечтающая выйти замуж за помещика. Но самодур-отец готовит ей другую участь: быть женой помещика Цихаловского. З. Мезина тонко передает взамен-

на в душевном состоянии изображаемого персонажа. Личинча сначала возмущена: «Да это вышло, чтобы воспитатели бабышки выходя за своих работников!». Но потом, плачевным богатством Пандевице, она забывает о своем упреке. Наконец, мы видим Оливиуду Самосонну уже богатой и самодовольной купеческой женой. Вернувшись на время — на «ямы» отец ипритет ее изгнать за него дажи. Но дочь жестокоосуде отказывает, обречена Волынова на твердое заключение. Образ Личинчи — безусловная удача молодой артистки.

Хорош и роль Пандевицкой артист Е. Юрковской. Невероятно, утилитарный приказали и безостовно овладевает состоянием Волынова и сам становится поволастившим хозяином.

Колоритную фигуру беспринципного интригана, притворителя Исположенского создал Н. Сивидин.

Артистка Е. Золотавкина нашла много живого, представила очуку Ефимову Наушнову, сделавшую собой професорской осужденного и вышедшего друг друга молодых людей.

Игра И. Зеленой заслуживает особого внимания. Вот почему ее следует назвать первой при рассмотрении следующего из отзывов спектаклей Сызранского театра — «Третья молодость» братьев Тур.

В этой постановке артистка исполняет главную роль — доктора биологических наук Сивидина.

Сивидинка работает над новой теорией происхождения человека и много лет назад, скупая тех самых глубоко ошибочную теорию Гемля Вирхова. Повтор-ученик Сивидинки сталкивается с учеником-конструктором: директором института Каровым и академиком Квашниным. В упорной борьбе с ними она отстаивает свою теорию.

Об этом создала живую, членовещательный Сивидинкой, показала твердость ее духа, непримиримость в борьбе против рутинеров в науке.

Режиссер И. Писев и актеры справедливо сосредоточили основное внимание на раскрытии идейной сущности теории Сивидинки и Карова, не забывая при этом об избирательном внимательного членовещательного образа обоих этих ученых.

Следует отметить уличный образ академика Квашинина, созданный С. Сивидиной.

Квашинин — старый ученый. Вся своя творческую жизнь он опирается на теорию Вирхова. Ему трудно выслушать против себя. Но он, старый ученый, против беспринципных способов полемикой со Сивидинкой. Является ласковым и убаюкивающим в будущем будущего учения. Поэтому он открыто рвет со своими старыми взглядами. С. Сивидиной в процессе игры находит такие черты в характере и поведении Квашинина, которые подготавливают посредство последнего.

Другой тип ученого был представлен артистом Б. Гуровым. Директор института Каровым в игре Б. Гурова — грубый, самодурный администратор.

Настоящее возмущение вызывает игра В. Васильева, исполняющего роль Зошкеева, заместителя редактора журнала «Вперед биологии». Зошкеев — человек без собственных убеждений, славящийся в ту сторону, где больше личной выгоды. Он ни с кем не хочет иметь отношений. Выск бы, конечно, лучше, если бы артист раскрыл эти качества от действия к действию. Васильев же с иронич реплик показывает истинное отношение к Зошкееву. Поэтому вызывает недоумение: как такую ярко выраженную бездарность и лицемерие терпят в солидном научном органе? К тому же в последний сцене артист и режиссер почему-то изменили логику образа. Вместо своих обычных безделья Зошкеев твердо становится на позицию Карова, надежды которого на крах теории Сивидинкой не оправдываются. Скорее Зошкеев попытается бы присоединиться к Сивидинке и другим.

В спектакле «Третья молодость» и другие места остались неизменными или старыми, что и значительно мере заимствования драматургического материала. Б. Сивидинкой, постановочники и актеры пока еще не нашли деталей, воссоздающих недостатки пьесы.

Не недостаток и пробелы во многом общего достоинства спектакля. Каждый из них заставляет задуматься, пережить. А это свидетельствует о том, что театр идет по правильному пути — по пути творческого роста.

Помогая коллективу Сызранского театра успехов в его работе на кубышевской сцене.

В. ЗОЛОТАВКИН.